

СТИЛБОН

A woman in a dark coat is running through a forest of falling leaves towards a large, illuminated Gothic-style house at night. The house has a prominent tower and is surrounded by trees. The scene is lit with warm, golden light from the house, contrasting with the cool blue tones of the night sky and the dark silhouettes of the trees. The overall mood is mysterious and atmospheric.

Ирма Кишар

Ирма Кишар

Стилбон

«Автор»

2026

Кишар И.

Стилбон / И. Кишар — «Автор», 2026

В баре «Хмельной грифон», где собираются петербургские маги и оккультисты, умирает напарник и единственный друг официанта-скептика Вениамина. Чтобы найти убийцу, Вене придётся распутать лживые мистические игры сообщества — и доказать то, что он знал всегда: никакой магии нет, есть только люди и их мотивы.

© Кишар И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

День 1	5
Вечером	5
День 2	12
Утром	12
Днём	19
Вечером	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Ирма Кишар

Стилбон

День 1

Вечером

Бар «Хмельной грифон» прятался в одном из дворов-лабиринтов Северной столицы и притягивал публику самобытную и таинственную — тех, чьи жизни сотканы из полутонов.

Хмурые осенние сумерки поглотили город. Трое прохожих в чёрных пальто, полы которых разлетались при каждом шаге, свернули с шумного проспекта в арку и пересекли внутренний дворик с обшарпанными скамеечками под деревьями. Они шли на тёплый свет продолговатых фонарей, что свисали из кованых клювов грифонов, придерживающих козырёк над входом. Мельком взглянув на окна домов, прохожие скрылись за железной дверью бара.

Внутри пахло гвоздикой и корицей и теплились свечи в кованых бра. Стены цвета южной ночи, дубовая мебель и бордовая драпировка диванов, казалось, вбирали свет пламени. По низким кирпичным сводам и в углах ползали дрожащие тени, и тихая, заунывная музыка вторила их движению.

Вытянутый зал делился на два равных крыла, а посередине, прямо напротив входа, пульсировала барная стойка. По тёмному дереву скользили красные всполохи. Позади, как обманка, уходили вглубь стены три стрельчатых окна-ниши с полками, освещённые изнутри багряным светом нарисованного заката. Встроенные зеркала множили ряды бутылок и заодно фигуры входивших. Дюжий молчаливый бармен кивком приветствовал гостей.

Официант Вениамин, высокий и угловатый юноша в серебристом поясном фартуке, принял пальто, чуть влажные от осенней мороси. Неспешно повесил их в гардеробном закутке. Гости было трое: две девушки, затянутые в чёрные корсеты и длинные, узкие юбки, и молодой человек в чёрном сюртуке, с надменным выражением следивший за их прихорашиванием у зеркала.

Веня проводил гостей к столику в углу зала. Вытащил из кармана фартука зажигалку, стилизованную под дуэльный пистолет, и зажёл ещё несколько свечей. Мрак, прятаясь в складках бархатной драпировки, шевельнулся и уполз, уступая место слабому, уютному свету. К середине вечера, когда становилось душно от разговоров и выпитого, воск ускользал из переполненных плошек и тёл по стенам, замирая в причудливых наростах.

Перечислив блюда, Веня записал пожелания гостей. Молодого человека он знал. Тот называл себя некромантом и представлялся Вороном. Появлялся регулярно в компании одной-двух ведьм и обязательно заказывал что-нибудь сверх меню. Из постоянного у бара подавалась солянка и уха, на гарнир жареная картошка и рис с овощами, из горячего — мясо по-строгановски да котлета по-киевски. Под алкогольные напитки солонина, строганина, атлантическая сельдь и грузди в сметане. Но некромант как-то услышал, что для особых гостей повар готовит отдельно. Посчитал себя именно таким гостем и с тех пор капризничал и позёрствовал перед барышнями.

— Ну и хотелось бы побыстрее, чем обычно, — завершил заказ Ворон, отмахиваясь рукой от Вени как от назойливой мухи. — Я с кладбища, продрог. Сложный вызов, — обратился он уже к спутницам, таинственно понизив голос.

Веня услужливо кивнул, словно не заметил жеста, но губы его невольно изогнулись. Каждый третий здесь был «с кладбища», «с ритуала» или «после работы с тонкими материями».

Поначалу Веня с упоением ловил подобные фразы, но со временем заметил, что за словами и внешней атрибутикой как будто бы ничего и нет.

Он поспешил скрыться за барной стойкой.

— Заказал «нетленку». Плесни водочки, за мой счёт.

Здоровенный Виктор, скорее похожий на вышибалу, чем на бармена, одобрительно кивнул, подняв большой палец. Из-под рукавов его чёрной футболки вырывались огненные татуировки. Рядом с ним тщедушный Веня тушевался и казался более бледным и бесплотным.

Коктейль «Погребальная тень», который среди персонала именовался не иначе как «нетленка», состоял из вина и гранатового сока. Терпкий, играющий в стакане кровавыми бликами, он особенно нравился тем, кто любил поговорить о кладбищах. Веня рассчитывал, что тонины заглушат дополнительный алкоголь, и некромант опьянеет быстрее. Захмелев, тот начинал вести себя по-свински.

Передав заказ на кухню, Веня зашёл в подсобку, позвонить. Вежливый голос сообщил, что Денис недоступен. Он пропал с самого утра. Веня потёр шею, которая начала тянуть, и набрал снова. Денис, второй официант, его напарник и единственный Венин друг, должен был выйти на смену ещё час назад.

Между тем пришёл дядя Лёня. Он заходил в бар каждый четверг, в одно и то же время. Заказывал борщ и вареники, которые неизменно появлялись к его приходу, хотя никогда не озвучивались в меню для других посетителей. Пока Веня занимался курткой, дядя Лёня перед зеркалом расчёсывал аккуратную бородку и приглаживал усы. На вид ему было лет шестьдесят. Впрочем, возможно, возраста добавляли поношенный пиджак с отвислыми карманами и волосы, поседевшие местами до белизны.

Вот и теперь он привычно направился к столу, над которым висела картина ангела с мечом и кадилом. Веня поспешил доложить на кухню, а Виктор уже налил стопочку к борщу.

Вслед за ним явилась, бряцая браслетами, ворожея. За ней — угрюмый сутулый черно-книжник. И светлый маг с длинной бородой и посохом, неудачно замаскированным под клюку.

Посетители пока что раскланивались и рассаживались порознь. Но Веня знал, что не пройдёт и часа, как столы сдвинутся, и бар наполнится стуками колец о стаканы и шумными разговорами. Кто-то достанет карты, кто-то начнёт спорить о правильном снятии порчи и венцов, а дядя Лёня будет сидеть в стороне и усмехаться в усы.

Всё время, пока Веня встречал гостей, принимал заказы и разносил напитки, он поглядывал на вход. Улучив момент, снова шмыгнул в подсобку с телефоном. Но абонент по-прежнему был недоступен. Веня выглянул в зал, но его присутствия пока что не требовалось.

Маги, ведьмы, колдуны. Для Вени они были просто чудаками, создавшими в баре клуб по интересам. И всё же именно здесь он оказался не случайно.

Веня рано определил, что молиться напрасно, суеверничать глупо, а винить высшие силы в злоключениях судьбы безответственно. Но недавно скорлупка его скептицизма дала трещину.

Сидя у постели умирающей бабушки, он увидел приведение. Бабушка в последние дни часто впадала в забытье, затем приходила в себя и лепетала что-то путаное. Веня практически не отлучался, боясь пропустить важные слова. Ему казалось, что бабушка придёт в чувство и непременно поделится тайной, связанной с кончиной матери или с личностью его отца.

От усталости он задремал на стуле, зажатом между кроватью и столом. Еле слышно шли советские прямоугольные часы на полке книжного шкафа. Золотые стрелки поблёскивали в свете настольной лампы и приближались к двенадцати.

Веня очнулся с чувством тошноты. Он понял, что бабушка умерла, а, взглянув в лицо, увидел то самое выражение глаз, которое потом ещё долго будет преследовать его во снах.

Что-то колыхнулось на фоне окна и отделилось от тюля, выплыв на середину комнаты.

Веня ссутулился и протёр глаза, перед которыми плясали чёрные мошки. Но призрак не исчез, наоборот, приобрёл родные черты. Так знакомо погрозил Вене пальцем и посмотрел ласково. Потом обернулся к окну и поплыл в сторону улицы. Ком подкатил к Вениному горлу и помешал крикнуть вслеп: «Не уходи». Из рта вырвался только невнятный хрип. Призрак завис перед стеклом и растворился.

Открытка с Банковским мостом, бережно хранимая бабушкой, вдруг качнулась и упала с полки. Рамка стукнулась углом об пол, и в тишине негромкий звук прозвучал выстрелом. Веня вытер передом футболки заплаканное лицо. Поднял открытку и, поразмыслив, поставил на место.

Завибрировал и тренькнул телефон, вырывая Веню из воспоминания. Он принёс весть, что абонент снова в сети. И тут же последовал звонок.

— Был в метро, — раздался в трубке весёлый голос. — Я скоро.

Денис неровно дышал, словно запыхался.

— Будем с тобой сегодня задачку решать, — добавил он и отключился.

Веня убрал телефон и в задумчивости поковырял заусеницу. Денис постоянно что-то искал: старые книги, странные адреса, забытые имена. В прошлый раз притащил с Апрашки истлевшую тетрадь и неделю изучал её, бормоча под нос и пытаясь разобрать написанное. Веня энтузиазма товарища не разделял.

По залу плавали глухие голоса, доносились обрывки фраз, невнятный смех. Были готовы к подаче мясо и солянка. Веня с подносом проскользнул к столикам. Ворожея, шурша юбками, пересела ближе к чернокнижнику. Тот, сутулясь, показывал ей что-то в своём блокноте. Некромант оживился, допил третью «нетленку» и теперь пытался поймать руку ведьмочки, сидящей справа. Та ловко уворачивалась, но делала вид, что увлечена.

Подошло время борща. Веня составил на поднос тарелку, плоску с чесночком и ломтями хлеба, не забыл захватить стопарик и понёс дяде Лёне. Он как раз закончил подавать, когда в бар зашёл Денис, принеся на ботинках несколько пожухлых листьев. Остановившись у стены, Денис оперся на неё, потянул ворот водолазки и вытер пот со лба. Движения его были заторможенными. Увидев Веню, он, пошатываясь, сделал несколько шагов в его сторону.

Веня почувствовал, как заledenели пальцы, и по ногам прошёлся холодок. Он с усилием сглотнул, смотря, как слишком медленно Денис перехватывает с плеча в руку зелёный толстый тубус на лямке и вскидывает его, как трофей.

— Пророк, — сказал Денис. В гуле зала его голос прозвучал неожиданно громко. — Я нашёл его.

Внезапно он с перекошенным лицом схватился за грудь. Покачнулся, ноги его подломились, и Денис рухнул, раскинув руки. Тубус отлетел в сторону, покатился и застыл, ударившись о барную стойку.

Голоса смолкли, посетители в испуге замерли. В давящей тишине на кухне со звоном что-то разбилось. Веня, не отрывавший взгляда от тела друга, вздрогнул как от невидимой пощёчины.

Зал опустел.

Ещё недавно у двери и барной стойки толкались люди, стараясь не наступать на место, где лежало тело Дениса. Рассказывали на разный манер одно и то же. Но как-то бестолково. Зашёл, упал, умер. Три слова, которые от многократного повторения превратились в бессмысленный набор звуков.

— Думаю, это должно остаться у тебя, — сказал перед уходом дядя Лёня. Его голос, всегда размеренный и слегка насмешливый, сейчас звучал глухо. Он положил на стол перед Веней блестящую монету и ещё тёплый телефон Дениса. Задержался на мгновение и посмотрел

рел, как бы спрашивая: «И что ты будешь с этим делать?». В этом взгляде было ещё и безмолвное понимание. Но вслух дядя Лёня ничего к сказанному не добавил, ушёл вместе со всеми.

Нужно было подняться в коммунальную квартиру несколькими этажами выше и броситься на кровать, накрыться подушкой и забыться, надеясь, что всё произошедшее — попросту кошмар. И что хмурое утро принесёт облегчение. Но он не мог.

В тот момент, когда Денис упал, в голове у Вени стало пусто. Рассудок ещё не верил, но шепнуло подсознание. Он видел, как Виктор широкими шагами обошёл барную стойку и рывком перевернул Дениса на спину. Как приложил пальцы к шее и помотал головой подбравшему дяде Лене. Но и без этого, взглянув в лицо друга, Веня явственно понял, что уже видел такие глаза. Безжизненные.

Виктор положил на грудь Дениса ладонь, ударил по ней другой рукой. Снова проверил пульс и начал ритмично и часто надавливать на грудную клетку скрещёнными ладонями, наваливаясь всем телом.

— Да, остановка сердца. — До Вени звуки долетали как через наушники, хотя дядя Лёня явно кричал в трубку. — С проспекта заезд в арку. Я встречу.

Люди в синих куртках зашли без суеты, склонились над телом, но почти сразу выпрямились. Кто-то щёлкнул выключателем, и в холодно-белом электрическом свете испарилась тайна, поблёк бордовый бархат и превратился в убогую картинку нарисованный закат. В этой новой, плоской реальности врачи казались пришельцами.

Веня так и остался у того стола, за которым сидел дядя Лёня. Опустился на стул и наблюдал. Внутри возникло знакомое чувство нереальности происходящего. Веня впервые испытал его совсем недавно, но уже успел забыть ощущения от брани упования и безнадёжности. Когда изнутри рвётся крик, но ты молчишь, потому что кричать бесполезно.

Виктор сидел, опершись спиной на барную стойку и закрыв глаза. Веня видел, как он старается умирить дрожащие руки и на все вопросы лишь мотает головой, сильнее сдавливая челюсти.

Зажавшись на угловом диване, причитали ведьмы и ворожея. По залу носился их беспокойный шепоток: «он труп, труп». Чернокнижник и светлый маг пытались подойти ближе к Денису, но их попросили не мешать. Они остались стоять, скрестив руки и склонив головы набок, обсуждали произошедшее, кивая словам друг друга. Некромант поначалу тоже подался вперёд и даже усмехнулся, но быстро возвратился на диван и завалился на ворожею. Та закричала, и один из врачей отвлёкся на потерявшего сознание некроманта. Денису помощь уже не требовалась.

Монета свободно скользила между пальцами. Веня так и не научился крутить её столь же ловко, как Денис. Тот постоянно упражнялся. Монета была его талисманом. Его девизом. Веня не знал, откуда она взялась, но Денис с ней не расставался. Говорил, что это напоминание: он в пути и всё получится. Порой вынимал наудачу и смотрел, той или иной стороной она повернётся на этот раз — гексаграммой или шутовским колпаком.

Оказавшись в Петербурге, Веня таскался по городу с рюкзаком за спиной, в котором лежали последние деньги и потрёпанный том Папюса, зачем-то купленный в букинистической лавке. Открыв случайную страницу, он выхватил «Воля есть сила...». Что же, его воля была на исходе.

Телефон давно сел, впрочем, он был стар и, в общем-то, бесполезен. Звонить стало некому, а навигатор на нём бы попросту завис. Веня бродил по линиям улиц, грелся на граните набережных и порой, казалось, исчезал в бескрайности серо-жёлтых проходных дворов. Тяжесть в груди не угасала, но страх отступал, его теснили голод и усталость. Умывшись в туалете дешёвой забегаловки, Веня поймал себя на мысли, что нужно как-то возвращаться домой.

Но потом вспомнил, что его встретит пустая квартира и свежая могила, и вышел на солнечную душную улицу, чтобы опять бродить, заглушая душевную боль телесной.

Поспать нормально в белые ночи не удавалось. Белоснежные парковые скамейки были слишком приметны. Во дворах бдительные граждане норовили вызвать полицию. Хватало на hostel, но тогда бы пришлось голодать. Пока что Веня выбирал быть хоть отчасти сытым и провёл две ночи в тревожном забытии на вокзалах.

К концу третьего дня Веня созрел на преступление, лишь бы нормально поесть и выспаться. Засматривался на дамские сумочки, но не верил, что в случае везения убежит далеко. Отворачивался от витрин и силился не дышать, проходя мимо очередной кондитерской. Близилась ночь, и пора было подыскивать удобное место для ночлега. Веня подумывал уйти на набережную, спуститься ближе к воде и подремать. Но вышел на какой-то проспект и теперь брёл по нему, еле переставляя ноги.

Его обгоняли весёлые туристы и хмурые местные, спешащие домой. Веня не обращал внимания на людей. Подняв голову, рассматривал чёрные фонарные столбы и лепнину на фасадах домов. И вдруг среди мешанины вывесок и дорожных знаков он увидел кованый герб. Тот без видимой причины слегка раскачивался и нарочито поскрипывал. На гербе был изображён грифон. Передней птичьей лапой он держал кружку, а задними львиными лапами сидел на стрелке, указывающей во двор. Внимательный орлиный взгляд оценивающе рассматривал прохожих. Вене показалось, что на него грифон взглянул благосклонно.

Уже ничему не удивляясь, Веня пошёл по стрелке. Свернул в тёмную арку подворотни, прошёл сквозь двор и увидел дверь, обрамленную кованой аркой с козырьком. Он зашёл и, спустившись по ступеням, с облегчением погрузился в полутьму. Заказал у бармена с огненным черепом на футболке крепкого сладкого чаю и прошёл в правую сторону зала, подальше от людей. Там выбрал неосвещённый угол, подальше от мужичка в потёртом пиджаке.

Диванная подушка так и притягивала гудевшую голову. Веня из последних сил боролся с дремотой. К нему подошёл официант с большой кружкой чая, корзинкой с хлебом и тарелкой супа. От запахов у Вени закружилась голова.

— Не заказывал, — буркнул он, силясь не дышать.

— За счёт заведения, — отозвался официант, достал зажигалку и запалил у Вени над головой свечу.

Свет выявил аккуратные черты лица и короткую пшеничную стрижку. Официант был молод, высок, подтянут и спину держал прямо. На его фоне Веник в воняющей футболке и с сальными волосами казался бродягой. Но во взгляде официанта не было ни брезгливости, ни жалости — лишь заинтересованность.

— Я Денис, — представился он — Поешь пока.

И ушёл. Вернулся, когда Веня на домашний манер хлебом вычищал края тарелки, совершенно не беспокоясь о том, что о нём подумают другие. Тем, кто сидел далеко, он был попросту неинтересен. А вот мужичок поглаживал бородку и смотрел взглядом прямым и, как казалось Вене, оценивающим. Совсем иным был лик ангела на картине, что висела над ним в подрагивающем свете. Огромные, широко распахнутые глаза его смотрели пронзительно.

— Это все твои вещи? — кивнул Денис на рюкзак. — Я ищу напарника. Работа официантом тебе как?

— Плохой работы не бывает, — ответил Веня, не до конца осознавая, что ему говорят. От сытного ужина он осоловел, и глаза стали слипаться ещё больше.

— Да-а, друг, совсем ты плох. Пошли со мной. Поспишь, завтра поговорим.

Веня не стал противиться. Терять ему было особо нечего. Денис привёл его в комнату и показал на кровать. Веня, не раздеваясь, упал на матрас. Почувствовал прохладную, чистую ткань подушки, а не гранит парапета или металл вокзальной скамейки. Глаза закры-

лись прежде, чем он успел осмотреться. Вокруг не пахло улицей и безнадежностью. И этого оказалось достаточно, чтобы тело, наконец, расслабилось, и Веник крепко уснул.

Монета выскользнула из пальцев, звонко ударившись о столешницу. Веня очнулся в опустевшем, ярко освещённом зале. Мысли возвратились к вечеру, он опять почти явственно увидел, как Денис входит в бар, как взмахивает рукой. Кажется, в ней что-то было. Точно. Тубус.

Веня оглядел зал. Потом встал и заглянул под ближайšie к барной стойке столы. В задумчивости остановился около гардеробного закутка. Укатиться в коридор тубус не мог. Арка, ведущая к подсобным помещениям, находилась слева от барной стойки, а Денис пошёл направо. Веня сделал несколько шагов и заметил, что ноги норовят обогнуть то самое место. Рассердившись на себя за внезапно вылезшую суеверность, он придумал тщательно вымыть полы, выдраить до скрипа, чтобы стереть память и себе и плитке. Веня уже направился в коридор, но зацепился взглядом за камеру наблюдения, висевшую на колонне около арки. Вторая камера висела на другой колонне, с противоположной стороны барной стойки. Ещё одна контролировала вход на улице. Из-за потрясений у Вени совсем вылетело из головы, что всё происходящее в зале круглосуточно пишется.

Веня зашёл за барную стойку, присел на стул и разбудил компьютер. Раньше ему не приходилось просматривать записи, и он слегка поплутал, пока не понял систему, по которой создавались папки и файлы. Разобравшись, зашёл в нужную папку и стал искать файл за текущий день с часом, когда Денис пришёл в бар. Разъедающее любопытство боролось в нём с каким-то инстинктивным нежеланием. Веня закрыл глаза, вспоминая, как у друга подкосились ноги. Но в груди ничего не ухнуло, дыхание не спёрло. Веня даже вздохнул, ощутив внутри пустоту и сухость, и запустил видео.

Запись дошла до того, как Денис вскидывает руку с тубусом, и оборвалась на самом взмахе. Изображение исчезло. Момент падения не записался совсем. Веня запустил следующий файл. На нём уже суетились врачи. С обеих камер пропал целый фрагмент: со взмаха руки и до приезда скорой. Но кто и главное, зачем выключил камеры прямо перед смертью? Для этого нужно было добраться либо до компьютера, либо до роутера. Но к ним весь вечер никто из посетителей не приближался. Виктор стоял в противоположном краю стойки. Веня отчётливо это помнил: как раз за несколько минут до того он подходил к нему, чтобы забрать стопочку для дяди Лёни.

Он промотал несколько записей в поисках похожего сбоя, стараясь не всматриваться в прошлое, которое теперь выглядело таким безмятежным. На одной из записей некромант Ворон резко вскинул руку и потряс ею, показывая на Дениса. Веня запустил запись в нормальном режиме. О Вороне ходили самые разные, подчас противоречивые слухи. О чёрных ритуалах и мошенничестве, о продаже проклятых амулетов и участии и предвыборных кампаниях.

На записи было видно, как Денис встаёт у столиков, спиной к камере и привычно жестикулирует. А потом поворачивается к Ворону и сразу делает шаг назад, слегка приподнимает руки, выставив ладони вперёд. Крутит головой, явно осматриваясь. Ворон вначале машет на него. Потом встаёт из-за стола и выходит навстречу. Подбородок его задран, грудь выпячена. Спустя несколько секунд Денис опускает руки и тоже делает шаг навстречу, и явно что-то отвечает, слегка закидывая голову назад при каждом предложении.

Веня покрутил ползунки в настройках видео и с сожалением убедился, что камеры не писали звук. Он был готов поклясться, что Ворон в тот момент говорил какую-то гадость. Запись была сделана неделю назад, когда Веня уже ушёл со смены. Он помнил, что Ворон заказывал много алкоголя, и, видимо, к концу вечера совсем опьянел.

Вообще, был странный он, Ворон. Одевался с претензией на викторианский траур: чёрный сюртук, жилет, рубашка с наглухо застёгнутым воротом. Никогда не носил галстук, а лацканы украшал крошечными чёрными шпильками с нанизанными бусинами-глазками или

серебряными эмалевыми черепками. Он неизменно демонстрировал свои безделушки. Вытаскивал и клал на стол птичью лапку, искусно оправленную в серебряную фурнитуру или браслет из позвонков мелких животных, надетых на кожаный шнурок.

Почему Денис не рассказал о конфликте? Впрочем, он мог не придать значения словам нетрезвого Ворона. Из всех посетителей Денис находил его главным показушником, а на все слухи хмыкал, что Ворон их сам и распускает.

Всю неделю Ворон не показывался, но пришёл именно сегодня. Веня ещё раз пересмотрел запись, сделанную перед смертью. Только в этот раз он вглядывался в фигуру Ворона. Тот сидел спиной, и при появлении Дениса, повернулся всем корпусом и оставался так до самого конца. Возможно, наблюдал. Если хотел привлечь внимание — напрасно. Денис, когда зашёл, не оглядывался. Так вышло, что Веня случайно оказался сразу у него перед глазами.

Забрав в кладовке ведро со шваброй, Веня вымыл пол в зале. Перевернул все стулья, залез под каждый диван. Тубус испарился. Сменив воду, Веня прошёлся тряпкой ещё раз по всему полу. И наконец, опустошённый, поставил ведро на место.

В баре пахло хлоркой и сырой тряпкой. Ни гвоздики, ни корицы, ни воска. Тело ныло от усталости. Веня оставил телефон Дениса около компьютера. Погасил свет в зале и вышел в промозглую октябрьскую ночь.

9 февраля

«Дача прекрасна.

Показал пару фокусов. Стащил часы и смешную коробочку с кнопками (как в старых боевиках).

Больше поразила память. По-моему, взяли за это.»

День 2

Утром

Следующим утром Веня проснулся поздно и с тяжёлой головой. Комната освещалась равномерно тускло, будто кто-то поставил на окно молочную линзу. Веня приподнялся на локтях, поморгал, прогоняя сон, посмотрел на пустую кровать у противоположной стены и решил собираться на работу. Оставаться здесь было невыносимо.

Серое небо лежало на крышах, и влажный холодный воздух пробирал до костей. На асфальте, то тут, то там горели пятна приклеившихся листьев — золотых, карамельных, багряных, теперь раскисших и слипшихся. Они пристали к подошве, когда Веня, ёжась, неловко перебежал двор и увидел на двери приклеенную на один кусок скотча бумажку. Неровными большими буквами сообщалось, что бар закрыт по техническим причинам.

Зал был сумрачен, дневной свет плохо проникал сквозь низкие полуподвальные окна. Всё ещё едва уловимо пахло хлоркой и настойчивее кофе. Из проёма кухни в тёмный коридор ложилась полоса света.

Как и в то самое первое утро, когда Веня очнулся после долгого сна. Денис, сидя на кровати, нетерпеливо шуршал страницами книги, и как только Веня открыл глаза, сразу же потащил его знакомиться с коллективом. Потом уже стало понятно, что Денис желал непременно и показать Вене этот каждодневный ритуал, и поучаствовать в нём.

Ворвавшись в бар с криком «Сыру мне!», Денис взял Веню за плечо и, подталкивая перед собой, привёл на кухню, поразительно сверкающую белизной и хромом. Бармен, сидевший за маленьким столиком у входа, в холодном свете стен показался крупнее, чем за барной стойкой, зато стало видно, что ему уже за сорок. Тем не менее ёжик волос и явно ломаный нос делали из него скорее рыцаря дорог, чем бармена. Шею закрывала красная бандана в мелкую белую черепушку, кокетливо завязанная бантиком. Повар был старше и намного ниже бармена. В белоснежном фартуке он походил на снеговика. Видимо, привычный к просьбам Дениса, он стоял за рабочей поверхностью и делал бутерброды, мурлыкая под крупный нос романтическую мелодию. Оторвавшись от нарезки сыра, посмотрел на Веню оценивающим взглядом, покачал головой, поцокал. Закончив с бутербродами, достал тарелку поглубже и начал черпать из кастрюльки на плите молочную кашу.

— Вот, Вениамин, — хлопнул Денис напарника по плечу. — Будет работать с нами. Прошу поить и кормить. А это — Виктор и Дамир.

Он схватил бутерброд с тарелки. Сжевал, стоя около холодильника. Под укоризненный взгляд Дамира ногой замёл крошки.

— Садись. Не смотри на этого балбеса. Он кашу не ест. И сидя не ест. Желудок испортить хочет, — Дамир протянул Вене тарелку. — Садись, кушай, дорогой.

Веня присел за уголок стола. Денис ему подмигнул, потом по-хозяйски залез в холодильник и стащил ветку винограда. Дамир скрутил полотенце жгутом и стегнул Дениса по воспитательному месту. Тот ойкнул.

— Сто раз тебе говорено: сам не лезь, меня проси.

Веня ел кашу и впервые за долгое время улыбался.

— Ты приходи кушать, — сказал Дамир, забирая у него пустую тарелку и ставя кружку со сладким чаем. — Кто работает, тот ест. Но работы много. И люди... — Повар сделал паузу, посмотрев на Виктора в поисках поддержки. Тот пожал плечами.

— Зато не скучно, — прервал его Денис. — На смены выходим днём по очереди, ближе к ночи работаем вместе. Если посетителей немного, вечером тоже посменно. Но тут никогда

не угадаешь. Я пробовал и фазы луны проверять, и солнце в разных зодиаках. Так и не понял, почему в зале иногда густо, иногда пусто. Зарплата небольшая, но с учётом, что жильё и питание на халяву — терпимо. Витя на баре, — Денис похлопал Виктора по плечу так же вольно, как до этого Веню, за что получил снисходительный взгляд. — Ну и если вдруг дебошир какой придёт, тоже он разберётся. Так что не стесняйся, проси помощи. Ну, готов?

Так, четыре месяца назад началась его служба в «Хмельном грифоне». Веня помедлил у барной стойки, пытаясь уловить в душе хоть какое-то движение. Так и не распознав своих чувств, он зашёл на кухню. Виктор и Дамир завтракали. Веня присел за столик.

— Не надо. Есть не хочется. — Он удержал за руку начавшего вставать Дамира.

— Всем не хочется. А надо, — возразил повар и отошёл к холодильнику.

Виктор сидел с тусклым лицом и глубокой синевой под глазами. Закрытый бар позволял ему не скрывать шею банданой и был виден широкий шрам.

— Думаем поминки устроить, — сказал Дамир, подавая Вене тарелку с бутербродами и кружку. — Как раз завтра, третий день. А сегодня закрылись. Невмоготу как-то.

Это искреннее замечание повисло в воздухе общим настроением, и Веня удивился, каким точным оно оказалось. Резонировало не больно, горько или страшно, а именно такое неказистое невмоготу.

Несмотря на окружающие его смерти близких, Веня на поминках никогда не был. По матери поминки не справлялись. А по бабушке... Веня даже не знал, он сбежал сразу же. Отдал соседке почти все деньги, отложив себе несколько купюр на билет, и исчез. Иногда ночами мучился совестью, хотя отчётливо понимал бесполое своего присутствия. Стоял бы столбом или мыкался среди старушек-соседок, а те обращались бы с ним как с родным и жалели. Живо воображал он, как гроб опускают в могилу и даже теперь, спустя время и учитывая, что это лишь игра воображения, всякий раз что-то в нём обрывалось. Так что Веня был совершенно уверен, что в тот момент поступил правильно.

Веня решил подготовиться к завтрашним поминкам и вышел в зал. Тишину там нарушал перезвон бутылок — Виктор наводил порядок на зеркальных полках, для удобства включив верхнее освещение. Поразмыслив, Веня решил передвинуть мебель. Теперь к звону добавился скрип ножек о плитку. Веня таскал столы в правой части зала, составляя их в один длинный стол, и расставлял стулья. Хоть он и не представлял, кто может прийти, ему казалось, что будут они сидеть втроём, пить горькую и плакать.

Внезапно заиграла весёлая музыка. Напористо, она требовала, чтобы на неё обратили внимание. Веня обернулся. Виктор сделал широкий шаг, взял в руки звонящий телефон, который остался накануне лежать около компьютера, и протянул его Вене. Но тот застыл, не зная, что делать. Телефон замолк. Виктор положил его на гостевую столешницу стойки, осуждающе покачал головой и вернулся к работе. Через несколько секунд телефон снова ожил и, движимый вибрацией, рискуя разбиться, потащился к краю.

Веня отмер и подошёл. На экране светилась надпись: «Рина». Сам не понимая, зачем делает это, Веня снял трубку.

— Я всё понимаю, но писать мне такие сообщения среди ночи с твоей стороны недопустимо, — раздался молодой голос, интонации которого показались Вене смутно знакомыми. — Хватит лезть в мою жизнь. Ты мне давно уже никто и знать обо мне ни черта не знаешь. И не имеешь никакого права ломать мои планы. Ты меня понял? Эй, ответь!

— Он умер, — выдавил из себя Веня. После гневной тирады он был готов услышать вопли, плач, стенания. Но в трубке повисла секундная пауза, и девушка ровным голосом спросила:

— Когда?

— Вчера. Завтра в баре поминки. Приходите.

— А ты кто вообще?

— Вениамин. Я... друг.

— Ах, друг. Ну хорошо. До завтра, Вениамин.

Веня посмотрел на экран. Сверху отображались значки разных мессенджеров. Сдвинув шторку, он увидел непрочитанные сообщения от Рины. В отличие от телефонного разговора, в переписке девушка в выражениях не стеснялась. Веня нажал на плашку сообщения и пролистал переписку до последнего сообщения Дениса: «Я знаю, зачем ты там. Не делай этого». Отправлено ночью, меньше, чем за сутки до смерти.

Веня перешёл в профиль Рины. Увидел фотографию и тут же понял, с кем разговаривал. Только знал он эту девушку под совсем другим именем.

Дениса не взяли в гильдию фокусников. Посчитали, что слишком уж увлекается мистикой и не сосредоточен на оттачивании мастерства: его трюки казались излишне странными, тонкими; номера — эфемерными, в которых магия не столько удивляла, сколько тревожила. Решение это отнюдь не стало для него неожиданностью — в полутёмных залах, где заседали мастера, он всегда чувствовал себя чужим. Гильдия осталась неприступной, но это не мешало Денису подрабатывать, давая представления на окраинах города — в прокуренных кафе, на тесных кухнях или в пустых гостиных домов, где запах старых книг смешивался с ароматом чая и тлением времени. Обаятельный молодой человек, способный поразить публику ловкостью рук, да ещё и берущий ниже рыночной цены, очаровывал средний класс и в итоге выезжал на щедрых чаевых. Молва работала исправно, расходясь по городу тонкой сетью шёпота и намёков, и недостатка Денис не испытывал.

Беззаботное существование Веника, не видящего ничего дальше подноса, Дениса не устраивало, и он решил втянуть друга на зыбкую сцену, где воздух дрожал от напряжённого ожидания чуда. Он долго уговаривал Веню стать ассистентом, и в конечном итоге тот сдался. Уже позже Денис сознался, что прилично трусит. И не из-за трюков, к которым привык, а потому что его впервые позвали в дом, где за тяжёлыми шторами и позолоченными рамами картин скрывалась настоящая, неподдельная роскошь. И понравиться тамошней публике значило попасть в высшую лигу и утереть нос всем тем, кто когда-то не принял его в гильдию.

Приготовления длились несколько месяцев. Сперва руки не слушались, простейшие вещи казались непостижимыми, и Веня не верил, что способен стать достойным помощником. Но Денис не унывал, вновь и вновь заставляя отрабатывать приёмы. Особо досаждала Веню необходимость постоянно быстро переодеваться. А когда он впервые надел рубашку и брюки, Денис вздохнул, что Веню перепутают с напольной вешалкой. Впрочем, для ассистента это было скорее преимуществом.

Представление прошло за сутки до смерти.

Плечи оттягивали сумки с оборудованием, и Веня невольно переминался у массивной двери особняка. Денис, видимо, собирался с духом, то поднимая руку и поднося палец к звонку, то одергивая её. Когда же он, наконец, позвонил, им открыл седой лакей. В ливрее и белых перчатках. Веня даже обернулся, чтобы удостовериться в окружающей действительности. Но всё было обыкновенно: люди шли современные и машины никуда не исчезли.

Лакей принял верхнюю одежду и проводил их по мраморным ступеням на второй этаж. не успели они осмотреться, как послышался стук каблуков, заглушаемый ковровой дорожкой, и навстречу им вышла горничная. Её чёрное платье сдержанно облегалo тонкую фигуру, белый фартук подчёркивал талию. На голове аккуратно сидел безупречно накрахмаленный чепец, из-под которого на плечо змеилась коса. Большие голубые глаза смотрели с дружелюбным любопытством.

За окнами промчалась сирена, лишь заострив нереальность происходящего.

— Мастера иллюзии. У нас сегодня представление, — важно сказал Денис.

Веня видел, как на лице девушки появилось недоумение. Но она дежурно улыбнулась и провела их через анфиладу комнат. Они поднялись по узкой лесенке на ещё один этаж. Пока они шли, Веня рассматривал паркет, массивные двери и лепнину на потолке. Он недавно был на экскурсии во дворце Юсуповых и невольно ощутил сходство. При этом не забывал и подглядывать на Дениса, но тот был невозмутим и подчёркнуто спокоен. Что казалось Веняку странным.

Наконец, девушка зашла в комнату с приглушенным светом. На противоположной от двери стене белел прямоугольник экрана, и Веня понял, что выступать им предстоит в домашнем кинотеатре. Перед экраном было достаточно свободного пространства, а от него амфитеатром поднимались ряды диванов и кресел.

Девушка проводила их в маленькую каморку позади экрана.

— Располагайтесь, — сказала она и вышла.

— Давай, доставай всё. Я уточню один момент, — кивнул Денис Веня и выскочил за девушкой.

Веня раскрыл сумки и кофры и начал вытаскивать реквизит. Но любопытство взяло верх, и он осторожно выглянул, готовый в случае чего сказать, что осматривает импровизированную сцену.

Денис нагнал девушку у самой двери и стоял, удерживая её за запястье. Веня не пришлось напрягать слух, чтобы разобрать, о чём они ругались.

— Неужели думаешь, я поверю, что ты работаешь прислугой? Да никогда! — сказал Денис громче.

— Тебя не касается! — прошипел в ответ девушка. — Я не знаю, случайно ты здесь оказался или нет, но сделай своё дело и исчезни.

Она вырвала руку и вышла из зала. Веня поспешил вернуться к реквизиту. Пришедший Денис ничем не выдал своего волнения. Он был предельно сосредоточен.

— Дрон будешь сажать на каркас, рядом с проектором. Видел, какая там железка с потолка свисает? Отличное место. Только придётся под конец вылететь на середину. Справишься?

Веня кивнул. Управление маленьким бесшумным коптером было чуть ли не единственным, в чём он был уверен.

— И нужно столик с последнего ряда принести на сцену. И пару стульев, на всякий случай. Места мало, конечно. С другой стороны, так легче держать внимание, — продолжал бубнить Денис.

Они были готовы и уже начали томиться ожиданием, когда дверь распахнулась, и вошли хозяева с гостями. Денис пояснил, что представление устраивается в честь дня рождения хозяйки. Сама она расположилась в центральном ряду, на диване. Артисты вышли представиться, и Веня не смог оторвать взгляд от сверкания бриллиантов. Для него эта женщина тоже была нереальной, какой-то музейной. Денис задержался у хозяйки дома, склонился чуть ниже и произнёс что-то едва слышное, отчего она на мгновение улыбнулась. Затем они пообщались с каждым гостем. Веня наблюдал, как Денис скользил взглядом по лицам гостей — высматривал в их выражениях тени усталости, скуки или предвкушения, отслеживал малейшие перемены настроения; в его движениях была тщательно отрепетированная грация, свойственная человеку, который привык быть на виду. Веня знал, что каждая такая короткая беседа — часть ритуала, необходимого, чтобы впустить в этот дом магию, пусть даже иллюзорную. Горничная не сводила с Дениса глаз, но её он обходил стороной, как и прочую прислугу. Наконец, хозяин попросил всех садиться.

Свет в комнате погас, оставив освещённой лишь импровизированную сцену. Денис щёлкнул пальцами и на его ладони вспыхнуло пламя, которое тут же превратилось в сверкающих голубых бабочек. Они взмыли над головами первого ряда, и, не долетев до хозяйки, растаяли.

В это время Веня в камерке снял белую рубашку, чтобы остаться в чёрной футболке с длинным рукавом. Он на корточках подкрался к проёму двери, осторожно выставил коптер за порог камерки и нажал кнопку на пульте. Коптер бесшумно закрутил лопастями, взлетел и незаметно вдоль стены проскочил к проектору. Камера в коптере должна была снять всё представление, чтобы Денис потом смог сделать работу над ошибками. К тому же коптер играл важную роль в конце. Если Веня справится, конечно.

В это время в протянутых руках Дениса появлялись карты. Он начал скидывать их в цилиндр, стоящий у ног, и внезапно ловко выхватил одну. «Запомните эту карту», — сказал Денис, продемонстрировав публике Даму Червей. Затем он её скомкал, подбросил в воздух — и карта исчезла. Денис внимательно оглядел комнату и, наконец, указал на даму, сидящую дальше всех. «Проверьте, пожалуйста, в свою сумочку», — попросил Денис. Ошеломлённая дама открыла клатч и нашла в нём идеально гладкую Даму Червей.

Для следующего фокуса Денис попросил выйти самого хозяина. Тот легко поднялся с дивана. Для своего уже не молодого возраста он выглядел свежо и двигался весьма проворно.

— Прошу сюда, — суетился Денис, подставляя стул к журнальному столику, который вновь одетый в белоснежную рубашку Веня успел выкатить на середину сцены.

Принеся две запечатанные колоды, Веня продемонстрировал их хозяину. Тот вскрыл обе, внимательно рассмотрел и выбрал одну для себя.

— Яков Степанович, мне придётся завязать вам глаза. Вы не против?

— Что ж это за фокус, когда глаза завязаны у наблюдателя? — возразил хозяин и предложил. — Давайте лучше завяжем глаза вам.

Денис не выразил беспокойства и согласился. У Вени сжались кулаки так, что ногти впились в кожу. Конечно, спорить с Яковом Степановичем Алексеевым было недальновидно. Однако фокус заключался в том, что Денис должен вытащить ту же карту, что и зритель. Только вот зрителю при этом подсовывалась специальная колода, листы в которой были одинаковые. И он, сидя с завязанными глазами, вытаскивал якобы наугад правильную карту.

Нужно было спасти номер. И Веня обрадовался, что не успел отдать в руки Алексею заготовленную повязку, которая лежала у него в кармане. Он коротко взглянул на Дениса, но тот смотрел только на хозяина. Веня быстро исчез в камерке и вернулся с уже правильной повязкой. Почтительно протянул ее Денису.

— И помощник пусть уйдёт. Для надёжности.

В камерке Веня смотрел в экранчик на пульте коптера. Алексеев проверил обе колоды. Тщательно осмотрел повязку, которую принёс Веня, и сам завязал Денису глаза. Затем выбрал карту и положил её на стол. Веня обливался потом, не зная, как помочь Денису. Фокус из лёгкой подтасовки и ловкости рук превратился в чтение мыслей.

Денис перетасовал колоду. И начал как бы на ощупь определять, нравится ему карта или нет. Он потёр её пальцами и отложил. Потом отложил сразу три, приговаривая: «Нет. Не та. И это не та». На следующей остановился, погладил, но снова отложил. Так он перебирал колоду, то останавливаясь и подолгу прощупывая одну карту, то сбрасывая сразу несколько.

Веня представил ход его мыслей. Явно нужен король. Конечно, властный человек, жёсткий, самоуверенный. Мать, скорее всего, пики. Да, он выберет короля пик.

Ожидание сводило с ума. Наконец в полнейшей тишине Денис произнёс: «Пожалуй, эта». Веня сразу же вышел из камерки.

Денис сдвинул маску на лоб и держал выбранную карту в руке, сосредоточенно смотря на Алексея.

— Вы готовы открыть свою карту? — спросил Денис.

— Положи свою на стол.

Денис положил карту рубашкой вверх. Рядом легла карта Якова Степановича.

— Вениамин, будь другом, переверни. Вы ведь доверите моему ассистенту? Он же был в каморке.

Но Алексеев сам молча перевернул обе карты. Потом поднял их и показал публике. Раздались вздохи и овация. Веня поспешил убрать реквизит и увидел, как на стол опускаются два Короля Треф.

Пожав Денису руку, Алексеев удалился на своё место, чтобы выслушать восхищение супруги.

Воспользовавшись паузой, Денис шепнул Вене: «Готовь сумму». Веня чуть не опрокинул столик, который оттащивал, освобождая сцену. Он попытался возразить, что по сценарию следующим шёл фокус с монетой, исчезающей в телефоне. К тому же «Сумма» предполагала подсадного человека в зале, поэтому всерьёз они его не отработывали. Но Денис уже привлёк внимание публики. Так что Вене пришлось опять бежать в каморку и спешно искать нужный для номера конверт.

— До представления я записал три числа и положил листок в этот конверт. Как видите, он запечатан. Теперь же я прошу вас сохранить конверт до конца номера.

Денис вручил конверт зрительнице на первом ряду, чей стол ближе всего стоял к каморке. Веня почувствовал, как немеют пальцы. Ему предстояло поменять конверт в самый решающий момент. А если зрительница положит его в сумочку? Или вообще сядет на него? На что рассчитывает Денис? «На меня» — вдруг понял Веня. Всё это вертелось в голове, пока он спешно расставлял стулья, доставал маркеры, планшет и ставил на треногу меловую доску.

— Что же, я думаю, добровольцы найдутся, — продолжил Денис. — Вот, например, вы. — Он показал на одинокого мужчину во втором ряду. — Явно верите в случайности. Да? Добро пожаловать на сцену. А вот вы, — перевёл он внимание на даму, поглаживающую горжетку, — доверяете тактильным ощущениям. И ещё я хочу позвать вас. — Что-то дрогнула в его голосе. Денис указал на горничную.

Та как раз встала и попыталась незаметно скрыться из зала.

— Я спешила накрыть чай в гостиной. Наверняка после представления вы захотите выпить чаю, — робко сказала девушка, глядя на хозяйку.

— Ах, успеется. Давай Груня, поучаствуй.

Груня посмотрела на Алексеева, сделала книксен и спустила на сцену.

— Груня, — восхитился Денис. — Какое необычное имя.

Лицо девушки не дрогнуло. Лишь в глазах заплескалась злоба.

Зрители расселись на стулья. Мужчине Денис протянул десять игральные кости. Тот кинул кости и сложил цифры на них. Получилось 37. Веня записал число на меловой доске. Дама достала из мешка пять фишек и громко называла числа. Веня записал и их. 49152.

— А вам самое интересное задание. Вы же камертон дома, должны тонко чувствовать, — Денис протянул Груне планшет с закреплённым листом и маркер. — Ну же, барышня, включите интуицию. Что она вам подсказывает? Какое число вам видится, когда веки сомкнуты? Не спешите, переспросите интуицию несколько раз, мы подождём. Так, может быть, допишете ещё?

Веня, который в это время уже опять избавился от рубашки, тенью скользнул в зал и стоял, прижавшись к стене. Ждал подходящего момента. Он дрожал и старался не дышать, чтобы не выдать своего присутствия. У него будет несколько секунд на то, чтобы подменить конверт.

— Ну же, посмотрите, посмотрите, что написано. Я не разбираю, что это за число? А? — Денис взял планшет и повернул к публике.

На этих словах зрительница, хранящая конверт, да и все остальные, подались вперёд, рассматривая планшет. Веня не помня себя быстро схватил со стола конверт, почти бросил другой

и на ватных ногах шмыгнул в каморку. Там спешно натянул уже ненавидимую им рубашку, вышел и встал у доски с невозмутимым, как ему казалось, видом.

— Стойте, я думаю, там ещё одна цифра, — воскликнула Груня и дописала единицу.

Веня записал: 18011. Сердце его отчаянно билось. Он надеялся, что публика не заметит его дрожащие колени.

— Теперь же давайте посчитаем сумму. Ну же, кто первый справится с этой задачкой, — обратился к залу Денис и учтиво дождался, пока публика откроет в телефонах калькуляторы и почитает. — А теперь, девушка, покажите нам, что же лежит в конверте.

Все повернулись к девушке с конвертом. Она встала, трясущимися руками вскрыла конверт и глаза ее расширились. В напряженной тишине она молча продиктовала числа.

Публика закричала от восторга. Груня оказалась в центре внимания. Веня видел, как она бросала гневные взгляды на Дениса, но никак не могла проявить своих чувств.

Денис хлебнул воды из бутылки и показал Вене большой палец.

Дождавшись, когда публика рассядется и затихнет, Денис взял обычную газету, продемонстрировал зрителям, что она пуста. Пока он художественно мял и комкал её, Веня вывел коптер под потолок, на середину зала. Наконец Денис подбросил комок — и в ту же секунду тот взорвался над головами зрителей, осыпав их ливнем конфетти и живых алых лепестков. Лепестки медленно опали, наполняя пространство тонким ароматом.

Веня аккуратно завёл коптер в каморку и выглянул в зал. Денис что-то говорил хозяйке, слегка поклонился Алексею и уходившим гостям и поспешил спрятаться. В каморке он стянул насквозь мокрую рубашку и залпом допил всю бутылку.

Они почти собрались, когда в комнате послышались быстрые шаги и в каморку ворвалась Груня.

— Ты не должен был так поступать!

— Нужно лучше следить за своими вещами, — хмыкнул Денис. — Это было честно.

Она сжала кулаки. Веня ждал, что Груня набросится на Дениса. Но она только сверлила его взглядом, и в какой-то момент Веня понял, что он, в общем-то, в подсобке лишний. Он не знал, что ему делать, но Груня вдруг по-детски топнула, развернулась и вышла.

— А проводить? — крикнул Денис.

Проводил их лакей. Когда массивная дверь закрылась, Веня взглянул на друга и увидел на его лице задумчивость и расстройство. Денис долго молчал, и Веня решил немного разрядить обстановку.

— Почему не пики?

— Потому что он не полагается на случай. Считает себя прагматичным. Умелым руководителем. Никаких сантиментов, только бизнес. А ты молодец, сообразил мне подсунуть нужную повязку. Я уж думал, погибну там, за столом, пока он её рассматривал.

— Что он делал, дырочки искал?

— Вероятно, — засмеялся Денис. — Неважно. Его жена даст такую рекламу! Теперь все двери распахнутся нам. Это только начало!

Зайдя во двор, Денис направился к бару. Но Веня был настолько вымотан, что решил сразу пойти спать. И уже не слышал, когда друг пришёл ночевать.

Днём

Веня вынырнул из воспоминаний, словно посмотрел чёрно-белую хронику. Значит, он только что разговаривал с той самой горничной, Груней.

Когда-то Денис внёс её в контакты под чужим именем. Они явно были не просто знакомы. В прошлом их связывал общий фокус: ведь для такого номера требуется не только актёрское мастерство от подставного лица, но и знание конечной суммы. Денис не пригласил бы Груню, если бы не был уверен, что она справится. Однако Веня помнил тот долгий взгляд, которым они обменялись в каморке. За ним угадывались невысказанные чувства людей, бывших когда-то близкими. Эта неожиданная для обоих встреча позже обернулась угрожающим сообщением.

Ощущение, сидевшее в нём с момента, когда Денис упал, крепло, и наконец Веня готов был спросить самого себя: «А точно ли причиной смерти была остановка сердца?» Ещё не прошло суток, а ему уже казалось, что он ничего не знал о друге.

Веня захотел проверить, что Денис делал в баре в ночь после представления. Не закончив с приготовлением зала, он сел за компьютер, затылком ощущая недовольный взгляд Виктора. Веня открыл папку с записями камер. Запустил и отмотал видео на нужное время.

В баре в тот вечер был занят только один стол — светлый маг заскочил выпить кружечку тёмного пива. Виктор прибирался, тем самым намекая, что бар закрывается. Денис зашёл, не раздеваясь, прошёл к компьютеру. Интересно, что заставило его прийти на работу вместо того, чтобы, счастливому, рухнуть в подушку и отключиться?

Веня промотал запись. Нелепо дёргаясь в ускоренном режиме ушёл светлый маг. В какой-то момент запись мигнула и стала тёмной. Это Виктор, уходя, выключил свет. Вероятно, опять намекал. Однако в свете монитора Денис просидел ещё два часа.

Ничего не оставалось, как воссоздать путь по поисковым запросам. Веня запустил браузер и зашёл в историю. Первая ссылка с нужной датой перевела на бредовую статью про проклятый магазин.

ТРЦ «ДЕКАДАНС»:

ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР, КОТОРЫЙ НИКТО НЕ МОЖЕТ ПЕРЕЖИТЬ

ТРЦ «Декаданс» открыли пять лет назад. Сегодня он больше похож на гигантскую ловушку, пустующую и злоеущую. Это место, которое не отпускает — оно высасывает силы, разум и покой.

Немногие арендаторы, ещё пытающиеся работать здесь, говорят только шёпотом и просят не называть их имён.

«На второй час смены начинает давить виски, будто тискаами, — делится Марина, продащица в бутике одежды. — К обеду появляется звон в ушах, нарастающий до пронзительного писка. А однажды я отчётливо увидела в зеркале за своей спиной фигуру в чёрном, хотя в зале никого не было. Больше в эту примерочную я не захожу».

Охранник Сергей, проработавший три месяца, описывает постоянное ощущение удушья: «Воздух есть, но ты не можешь вдохнуть полной грудью. Как будто стоишь в плотном тумане. И паника... беспричинная, животная. Просто хочется бросить всё и бежать, с криком».

Отзывы в сети, которые администрация тщетно пытается удалить, пестрят одинаковыми симптомами. Люди пишут о внезапных приступах головокружения, тошноты, дезориентации. «Зашли с детьми на фуд-корт. Через двадцать минут младший сын начал плакать и трястись. У самой начала раскалываться голова. Ушли — через час полегчало», — анонимный отзыв.

Некоторые описывают звуковые галлюцинации: шёпот из вентиляции, детский смех из заброшенного детского городка, ритмичный стук, будто по трубам бьют, когда все коммуникации отключены.

Старожилы вспоминают, что у этого места всегда была «дурная слава». Ещё до революции здесь якобы был заброшенный колодец, в котором сводили счёты с жизнью. Позже — пустырь, где люди жаловались на беспричинную тревогу. По самой популярной среди работников версии при строительстве центра было нарушено старое кладбище или место захоронения ритуальных предметов. Бульдозеры вскрыли «то, чего не должны были трогать», и выпущенная энергия теперь отравляет пространство.

Руководство ТРЦ «Декаданс» отрицает все проблемы, списывая жалобы на «индивидуальную чувствительность» и «конкурентные войны». Но факт остаётся: этажи пустеют. Магазины закрываются, аренда расторгается. От бывшего величия остались только мерцающие неоновые вывески, отражающиеся в полированных полах пустых галерей.

Сегодня «Декаданс» — это городская легенда, ставшая реальностью. Место, куда рвутся экстремалы, где снимают любительские расследования, и куда боятся заходить новые арендаторы. Это памятник необъяснимому страху. Проклятие ли это, ошибка архитекторов или нечто, что дремало в земле веками, — ясно одно: стены этого торгового центра не приносят радости шопинга. Они медленно, но верно вытягивают жизнь.

Веня откинулся на стуле, выпрямил начавшую ныть спину. Денис, конечно, интересовался разными проявлениями мистического, но бытовой оккультной «желтухой» брезговал. Веня решил пока не делать выводов, а просто смотреть дальше.

После статьи о торговом комплексе Денис начал искать всё, что связано с Алексеевым. Тем самым, из дома которого они с триумфом вернулись. Странно, что проводил это исследование Денис уже после выступления. С другой стороны, возможно, именно то, что случилось в доме, толкнуло его к этому поиску. Дело было в Груне. Её присутствие стало парадоксом. Возможно, в тот момент Денис задумался, почему попал именно в дом к Алексееву. Тень этого человека простиралась над городом. Он был фанатом торговых площадей. Ссылки из браузера вели на земельные споры, захваты, истории о том, как он вытеснял целые кварталы в погоне за очередным проектом. Спустя несколько десятков страниц, Денис, кажется, наконец нашёл, что искал: Алексеев хотел купить ту самую землю, где теперь высится проклятый ТРЦ, но сделка не состоялась — земля ушла другому покупателю. Путь обрывался, а Веня так и не понял — почему для Дениса это стало ответом, и как именно эта старая история объясняет присутствие и поведение Груни.

Веня взял телефон и ещё раз просмотрел переписку. Видимо, какое-то время потребовалось и Денису для осмысления, потому что сообщение Груне он послал спустя ещё два часа. А может, после бара отправился куда-то? Веня опять зашёл в папку с камерами. И только сейчас понял, что совсем забыл про третью камеру, висевшую снаружи. С потаённым холодком, расплзающимся в груди, Веня запустил запись с улицы. Нет. Денис закрыл бар и отправился к подъезду. В ту ночь он вернулся домой.

С трепетным предвкушением и сбивчивым, прерывистым дыханием, Веня включил запись того самого дня, время рокового момента, надеясь, что на кадрах откроется нечто недосказанное. Но всё обыденно: тёмный двор, только отблески в лужах, мерцающие от нервного дождя. Денис появился в поле зрения камеры, шёл уверенно, постоянно поправляя лямку тубуса. За ним двор пуст, ни одного силуэта. Веня ждал, что запись оборвётся, как и другие.

Но она продолжалась. Несколько минут Веня просидел перед монитором. Пока в баре Виктор пытался реанимировать Дениса, по двору пробежала кошка и, усевшись недалеко от двери, начала вылизывать лапу. Её спугнул выскочивший наружу дядя Лёня — с телефоном в

руке он побежал к арке, ведущей на проспект. Веня просмотрел всю запись, пока не увидел, как выходит сам. В тот вечер тубус из бара никто не выносил.

Не предполагая, что нужно искать, Веня поднялся и пошёл к выходу. За спиной послышался шелчок пальцами. Он обернулся. Виктор указал на незаконченную работу и приподнял подбородок.

— Сейчас. Я сделаю. Только проверю кое-что, — успокоил его Веня.

Он вышел на улицу. Камера висела над козырьком, и от неё тянулся чёрный провод. Отметив это, но не делая выводов, Веня вернулся к тасканию мебели.

Больше в баре занятий не нашлось. Дамир хозяйничал на кухне и помощников не признавал. Виктор закончил переучёт бутылок и занялся инвентаризацией шкафчиков. Везде лишний, Веник вернулся в коммуналку.

Щёлкнул выключателем. Раньше он не замечал безликости комнаты, но теперь она явно бросилась на него из всех углов. Белёный потолок, невнятные обои, требовавшие переклейки. Около стен, по разные стороны окна, две кровати с цветастыми покрывалами. Веня только сейчас заметил, что Денис тоже не привносил ничего своего. У них обоих не было милых безделушек на полке или фотографий в рамке на тумбочке. Никакого отпечатка личности. Эта комната могла принадлежать и пенсионеру и студенту.

Только в углу на столике, заменявшем кухню, горка шоколадок на микроволновке выдавала сладкоежку. Да коробка с запасом быстрой лапши указывала, что жильцы занятые или не умеют готовить.

Впрочем, и Денис, и Веня проводили мало времени в комнате, а общественными местами коммуналки старались вообще не пользоваться, и с другими жильцами пересекались редко.

Веня знал, что за стеной иногда буйнит Николай. По трезвому он был застенчив и тих, в коридоре здоровался, как бы извиняясь за своё существование, и быстро исчезал за дверью. Пил в одиночестве, но всегда с таким грохотом и руганью, как будто в комнате в этот момент было застолье. Веня никогда раньше не видел сумасшедших, но, наверное, они и должны вести себя именно так.

У самой кухни жила сварливая Нюрка, которую побаивался даже острый и быстрый на язык Денис. Она работала уборщицей в баре, мыла хозяйственный помещения и гостевой туалет. И в квартире зорко следила за порядком, особенно на кухне, видимо, считая её своей.

Однажды, вскоре после заселения, Веня решил раздобыть сковородку. Не успел поест в баре и всё, что ему досталось после смены — это кусок варёной колбасы. И вдруг до зубовного скрежета захотелось ощутить во рту этот солоновато-жирный вкус.

Веня направился на кухню. Пока он рыскал по шкафчикам, поражаясь хирургической чистоте, пару раз чем-то звякнул. Сковорода уже раскалилась, когда на кухню ворвалось нечто в цветастом фланелевом халате, шерстяных носках и с гулькой на голове, прикрытой платком. Веня не сразу узнал уборщицу, которую видел час назад в поношенной, но опрятной форме, с гладко зачёсанными волосами.

— Тебе кто разрешил? — взвизгнула женщина. — Почему портишь имущество?

— Да я, в общем-то... — Веня с удивлением смотрел на Нюрку. Ему почему-то не пришло раньше в голову, что общественное место не подразумевает общественную утварь. Он не нашёл ничего лучше, чем предложить. — Хотите колбасы?

— Ах я тебе сейчас, — непонятно на что обиделась Нюрка и, схватив раскалённую сковородку, двинула на Веника.

В этот момент за её спиной появился Николай. Покачнулся, но выстоял и с тихими приговорами: «ну-ну, ты чего, он же новенький, он не со зла» — аккуратно забрал из рук женщины сковородку. Увидев их впервые рядом, Веня осознал, что они ровесники. Обоим не больше сорока пяти, но их бытие добавляло каждому лет по десять.

— Коль, чего он издевается? — вдруг зарыдала Нюрка, упав на табуретку и уткнувшись лицом в содранный с волос платок.

Колька знаками показал, что Вене лучше убрать колбасу подальше, да и самому убираться поскорее. Веня послушался. Уже на выходе он услышал:

— Анна Петровна, успокойся, милая. Разбушевалась ты сегодня. Отдыхать надо.

Веня тогда так и не понял, что произошло на кухне, и чем он вызвал гнев женщины. А главное, не выяснил, почему для Кольки она была Анной Петровной, а для всех остальных — злоущей и истеричной Нюркой.

Прочие комнаты или пустовали, или сдавались посуточно, но популярностью не пользовались.

Промозглая стылость просачивалась сквозь оконную раму. На столе под окном поверх разложенных книг лежал большой моток поролона, который они с Денисом запикивали для утепления. Так и недоделали, всё некогда было. Снаружи едва виднелась стена соседнего дома. Тот стоял не вплотную, но не так уж и далеко, чтобы у солнца была возможность в самый яркий день прогнать тени со шкафа в дальнем углу. Денис отрекомендовал это так: «Зато летом не жарко».

Веня достал монету. Повертел её, потёр. Конечно, у Дениса были секреты, но всё-таки кое-что он рассказывал.

Жажда открытия неведомого привела Дениса в Орден. Он так и называл его, с большой буквы, и почтительно понижал голос при упоминании. Подчеркнул, что не просто вступил в кружок по интересам, а прошёл обряд посвящения. Однако чего-то большего Веня узнать так и не смог. Сказав «А», Денис многозначительно молчал на все остальные вопросы. Только складывая какие-то обрывки, Веня догадывался, что здание, в котором находится Орден, стоит где-то на набережной, довольно далеко от метро, потому как однажды Денис явился на смену мокрый до нижнего белья и долго ругался. Ещё Веня понял, что там шикарная библиотека, возможно, даже с оригиналами томов двухсот и трёхсотлетней давности. Но ни о направленности, ни об устройстве Денис не проронил ни слова.

Раздумывая, Веня автоматически собирал разложенные книги. Руки сами шевелились, раскладывая их на две стопки — те, что Веня читал сам, и те, что приносил Денису. Тот читал всё подряд, посвящённое оккультизму, но никогда не бывал в городской библиотеке. Из Ордена книги выносить было нельзя, но редкими свободными минутами Денис любил шелестеть страницами. Поэтому Веня доставлял ему книги на свой вкус, и иногда оказывалось, что эту или ту Денис уже читал и мог повторить наизусть какой-нибудь особо запомнившийся ему отрывок.

Внезапный выходной выбил Веню из колеи. Он привык проводить время в баре и не представлял, чем себя занять. Тем более что находиться в комнате было физически тяжело. Он хотел бы прийти после долгой смены, чтобы упасть и заснуть, не оглядываясь на соседнюю кровать.

Поэтому Веня взял пакет, специально служивший для походов в библиотеку, и начал складывать в него стопку Дениса. Донёсся запах старых страниц. Денис говорил, что именно так и пахнет время. Веня мотнул головой, отгоняя мысли. Закончив, взвесил пакет в руке и доложил ещё несколько книг из своей стопки.

Пока он возился, запирая комнату, в квартиру зашёл Николай. Он был трезв, и поэтому тихо поздоровался, поставил на стульчик у своей двери подарочный бумажный пакет и начал разуваться.

Веня невольно взглянул туда. Внутри стояла бутылка дорогого виски и ананас.

Что-то опасное веяло от этого подарка. Слишком чужеродным он казался на фоне обшарпанной стены с облупившейся краской.

Веня ждал, что на их возню выглянет Нюрка. Она как собачка выскакивала на любой шорох и начинала ворчать. Неважно, во сколько Веня приходил и как выглядел, она находила,

к чему придраться. Желая поскорее уйти, Веня торопливо дёрнул пакет, висевший на ручке двери. Обиженный таким обращением, пакет лопнул, и книги высыпались у порога. Веня чертыхнулся.

— У меня есть отличная сумка, — участливо сказал Николай, приглашающе открывая дверь в комнату.

— Спасибо. Я возьму рюкзак, — отказался Веня, не горя желанием заходить в гости.

Он понадеялся, что услышав отказ, Николай уйдёт. Но тот подвинул пакет, уселся на табуретку и начал распутывать шнурки.

Веня вернулся в комнату, прекрасно осознавая, что в его старую торбу все книги не влезут. Запихнув всё, что поместилось, остатки он сунул в другой пакет, суетливо щёлкнул замком, который в этот раз не подвёл, и выскочил из квартиры.

Вечером

Вечер опустился на Петербург рано и мягко, растворив низкое небо в бархатистой синеве. Фонари закутались в дымку тумана. Чёрная лента Фонтанки поблёскивала отражением освещённых фасадов домов.

Вене нравилась новая библиотечная реальность, так непохожая на ту, что он помнил с детства. Открытое пространство с белыми стеллажами, огромными окнами и невесомой стеклянной лестницей гармонично сочетались с электронным абонементом и свободным доступом. Обычно он сдавал и брал книги через терминал, минимизируя своё общение с людьми. Но сегодня мысли Вени были далеко. Он постоянно возвращался к разговору с Груней и думал, как поведёт себя завтра, и чувствовал, что рассеян. Поэтому подошёл к стойке, за которой сидела молодая библиотекарь.

Пока девушка оформляла книги, он рассматривал указатель, раздумывая, в каком из залов провести остаток вечера, бесцельно бродя между стеллажами.

К стойке подошёл рослый парень, от которого несло тяжёлым терпким парфюмом. Веня мельком отметил футболку с каббалистическими символами.

— Вот ваш читательский. — Девушка положила на стойку пластиковую карточку и начала, сортируя, перебирать стопку книг.

— Привет. Ты же Вениамин? Работаешь в «Хмельном грифоне»?

Веня повернулся и посмотрел парню в лицо. Пшеничная борода плохо сочеталась с открытым, почти детским взглядом, который излишне старательно лучился доброжелательностью.

— А я Макар. Приятель Дениса, — не дожидаясь подтверждения своей догадке, продолжил парень. — Денис тебя очень подробно описывал. Угрюмый тщедушный парень с длинными волосами, убранными в хвост, и торбой Iron Maiden. Серьёзно, ты из какого века её вытащил?

Пока Макар болтал, Веня разглядывал у него на шее конфликтную смесь. На кожаном шнурке висела огромная Шри-янтра. Рядом, на тонкой цепочке, болтался египетский анкх. А чуть ниже — славянский оберег «Молвинец». Все три амулета, претендующие на принадлежность к разным векам и континентам, безнадежно путались между собой, и если бы действительно работали, их хозяина бы сильно штормило.

— Прости, но Денис о тебе не рассказывал, — не стал скрывать Веня. Что было странно. Не мог Денис хотя бы вскользь не упомянуть такого яркого персонажа. — Ты заходишь в бар?

— Мы там были пару раз. Давно. Всё как-то времени нет заскочить. Пойдём, я тебя с Алисой познакомлю.

Макар повернулся и пошёл к лестнице. На чёрной толстовке сзади была небрежно нанесена золотая пентаграмма. Карманы потрёпанных джинс-скинни украшали выведенные перманентным маркером руны защиты.

— Вы в книжке бумажку забыли, — окликнула Веню библиотекарь. — Проверьте, пожалуйста, книги перед сдачей, — протянула она сложенный в несколько раз белый лист.

Веня поблагодарил не глядя, сунул бумажку в задний карман штанов и пошёл за Макаром. Весь его вид был не столько посвящением в тайные знания, сколько суетливой наглядной инструкцией по их профанации.

Тем временем они поднялись и подошли к миниатюрной девушке. Она как будто старалась одним боком вжаться в стеклянное ограждение, другим спрятаться за кадкой с деревом. Накинув капюшон серой толстовки, она внимательно читала, иногда проводя ногтем по строчке. Услышав голоса, подняла раскосые глаза и посмотрела на Веню настороженно и слегка расфокусировано. Задержала взгляд на нём несколько секунд, и лицо её расслабилось.

После кричащего своими убеждениями Макара девушка выглядела безликой. Чёрные джинсы и толстовка без принта. Никакой символики, на ней не было даже украшений.

— Вот, просиживает тут целыми днями. Говорит, что в общаге невозможно много людей. Смотри, какую фигню читает? Я бы заснул давно уже.

Макар наклонился и повернул книгу обложкой к Венику. «Ярмарка тщеславия». Алиса поморщилась и чуть слышно сказала: «Пахнешь».

На руке Макара, которой он поддерживал книгу, уживались браслет из гематита и умные часы. Их экран вспыхнул уведомлением и показал заставку с нарисованным «оком Гора».

— Ругается на мой парфюм, — посетовал Макар Венику. — Эксклюзивный аромат, между прочим. Называется «Палица Геракла». Помогает в концентрации. Хочешь, ссылочку дам?

Запах, конечно, сражал наповал. Но сам Макар на Геракла походил разве что светлой бородой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.